

Хотя несколько владельцев были на третьем этаже, шум внизу был довольно громким, и они вряд ли могли его не услышать. Даже если бы они не услышали, на первом этаже были их люди, и достаточно было отправить сообщение, чтобы все узнали.

В день открытия магазина произошло такое событие, и несколько владельцев, независимо от того, хотели ли они посмотреть на это зрелище, теперь должны были вести себя прилично и уйти.

Когда Чэнь Цзянь, полный негодования, вернулся на первый этаж, несколько владельцев разговаривали с Ху Пань, видимо, собираясь уходить.

- Управляющий, - Ху Пань посмотрела на него, - несколько владельцев...

В нормальной ситуации Чэнь Цзянь должен был бы спросить, что случилось, и вежливо попытаться их задержать, а когда они настаивали бы на уходе, сказать что-то вежливое и извиниться. Но сегодняшний день был слишком напряженным, и его только что выгнали из офиса Шань Юем, так что у него не было настроения играть в эти игры.

Поэтому он пропустил все промежуточные действия и сразу перешел к заключительной фразе:

- Сегодня большое спасибо за поддержку, извините, если что-то было не так.

- Ничего, ничего, - сказал Хэ Лян, - все трудности уже позади, дальше все пойдет гладко. Желаю «Да Инь» успешного открытия.

«Трудности позади» у тебя самого.

Ты сам - сплошная трудность.

Твой магазин - сплошная трудность.

Люди с боязнью замкнутого пространства сойдут с ума, глядя на это.

Чэнь Цзянь посмотрел на него:

- Спасибо, все будет хорошо.

Проводив владельцев и их сотрудников за ворота, Чэнь Цзянь вернулся в дом.

Их люди сидели в столовой.

Чжао Фанфан взяла аптечку и обрабатывала рану на глазу Чэнь Эрху. У Чэнь Эрху был не только правый глаз, но и вся правая сторона лица опухла, глаз превратился в узкую щель, которая казалась уже, чем рана на его виске.

- Как дела? - спросил Чэнь Цзянь, заходя в столовую.

- Ты сам не видишь? - раздраженно ответил Чэнь Эрху.

Гнев Чэнь Цзяня взорвался. Он схватил чашку со стола и швырнул ее в лоб Чэнь Эрху:

- Ты на кого тут рычишь! Это я, что ли, во всем виноват?

Чашка отскочила от лба Чэнь Эрху, и на этот раз никто ее не поймал. Она разбилась на куски.

- Управляющий, управляющий... - Сань Бянь поспешил вмешаться, - не надо, не надо...

- Ой, разбилось к счастью, разбилось к счастью! - Ху Пань хлопала в ладоши, прерывая возможное продолжение ссоры, - Счастье - удача - удачное начало...

- Какое удачное начало? - спросил Лао Сы.

- У Чэнь Эрху на лице удачное начало - кровь считается! - продолжала кричать Ху Пань, - Все хорошо - удача - больше не ссоримся...

- Хватит орать! - Чэнь Эрху посмотрел на нее, - Голова и так болит.

- Я посмотрела, в аптечке есть обезболивающее, выпей таблетку, - Ху Пань взяла веник и подмела осколки.

Чэнь Цзянь сел за стол.

- Как дела у Шань Юя? - Сань Бянь сел рядом с Чэнь Цзянем.

«Злитесь, конечно, чуть не помер от злости.»

- Нормально, - сказал Чэнь Цзянь, - отдыхает в офисе.

- Сегодня такой бардак... - Сань Бянь нахмурился, - Что будем делать днем? Будем есть? Или...

- Будем, это не повлияет, - сказал Чэнь Цзянь, - Сегодня у нас и так был план: после фейерверков пообедать вместе, а вечером пригласить знакомых. Сейчас ничего не изменилось.

- Ага, ничего не изменилось, - кивнул Сань Бянь.

- Чэнь Цзянь, - Чэнь Эрху, чья рана уже была перевязана Чжао Фанфан, встал, - Давай поговорим наедине?

Чэнь Цзянь ничего не сказал, встал и пошел с ним через столовую, вышел через заднюю дверь и сел за столик во дворе.

Чэнь Эрху закурил сигарету и долго сидел на качелях, молча.

Чэнь Цзянь тоже не торопил его говорить. Честно говоря, он и сам не хотел говорить, в голове крутились слова Шань Юя: «Выйди».

- После сегодняшнего случая я окончательно порвал с братом, - наконец сказал Чэнь Эрху.

Чэнь Цзянь посмотрел на него:

- Он бил тебя с детства, каждый раз до полусмерти, и только сейчас ты решил порвать с ним? Если бы Шань Юй не вырубил его, тебе бы не пришлось порвать, ты бы просто попрощался с жизнью.

- Черт тебя дерь, Чэнь Цзянь, ты можешь нормально говорить? - Чэнь Эрху повернулся и посмотрел на него одним глазом, - Если бы не то, что сегодня я виноват, я бы тебя уже отлупил.

- Это ты позвал Чэнь Даху? - спросил Чэнь Цзянь.

- Конечно нет! Черт возьми, конечно нет! - Чэнь Эрху повысил голос, его шея, все еще красная от удушения, покраснела еще сильнее.

- Тогда в чем ты виноват? - спросил Чэнь Цзянь.

- ...Ты что, хочешь подраться? - посмотрел на него Чэнь Эрху.

- Ты все равно меня не побьешь, - сказал Чэнь Цзянь.

- Черт, разговор невозможен, - Чэнь Эрху бросил сигарету на землю и пошел обратно.

Чэнь Цзянь вздохнул:

- Чэнь Эрху, о чем хотел поговорить, говори.

Чэнь Эрху стоял на месте почти полминуты, прежде чем вернуться.

- Окурки выбрось в мусорку, - сказал Чэнь Цзянь, - Вчера Сань Бянь и другие так долго убивали, давай поддерживать порядок.

Чэнь Эрху поднял окурки и снова засунул его в рот:

- Позже, еще половина сигареты... Ты как управляющий...

- Не очень хороший, - сказал Чэнь Цзянь.

- Нельзя так говорить, ты вполне хороший, - сказал Чэнь Эрху, - У нас есть разногласия, но в этом вопросе я тебя поддерживаю.

Чэнь Цзянь улыбнулся.

- Скажи мне, - Чэнь Эрху покачался на качелях и снова остановился, приблизившись к Чэнь Цзяню, - Шань Юй, управляющий Шань... он правда сидел в тюрьме?

- Спроси его, - сказал Чэнь Цзянь.

- Я посмею? - Чэнь Эрху посмотрел на него.

- А я посмею? - Чэнь Цзянь вздохнул.

- ...Черт, - Чэнь Эрху задумался, - Думаю, правда. Он действительно похож, бьет так жестко. Я даже не думал, что мой брат может так легко отключиться. Это было за причинение вреда здоровью? Или за убийство?

«Нет, вообще не связано.»

«Не ожидал, да?»

- Ты думаешь, в вашем суде за убийство дают три года? - сказал Чэнь Цзянь.

- Как ты думаешь, он сможет управлять «Да Инь»? - Чэнь Эрху посмотрел на него, - Теперь я могу остаться только здесь. Если я уйду, меня сразу убьет Чэнь Даху.

Чэнь Цзянь промолчал.

- И еще, - Чэнь Эрху выпустил дым, - Эти десять тысяч за долю, я не знаю, откуда они. У моего брата точно нет таких денег. Если бы речь шла о тысяче, он бы мог побить отца и достать их, но десять тысяч - никогда.

Чэнь Цзянь посмотрел на него.

- Сообщи об этом Шань Юю, - сказал Чэнь Эрху.

«Зачем сообщать? Твой брат и так не выглядит человеком, у которого есть десять тысяч.»

- Почему ты сам не скажешь? - спросил Чэнь Цзянь.

- Мне сейчас стыдно смотреть Шань Юю в глаза. Как бы то ни было, это мой родной брат, и в такой день все закончилось так ужасно, - Чэнь Эрху встал, подошел к мусорке, потушил сигарету и выбросил ее, затем медленно пошел обратно в столовую.

Чэнь Цзянь не двинулся с места, сидя за столом.

Этот двор был закончен вчера, он проверил каждую деталь, все ли на месте, все ли устойчиво, но так и не сел, чтобы насладиться видом.

Только сейчас, откинувшись на спинку стула, он медленно осмотрел двор с ближнего плана на дальний и понял, что здесь действительно красиво, очень уютно. Сидеть здесь, разговаривать, пить и есть - очень приятно.

Он тихо вздохнул.

Телефон в кармане зазвонил. Он подождал немного, прежде чем достать его и взглянуть на экран, затем ответил.

- Сяо Чэнь, - это был Лао Чжан. Вечерний ужин должен был состояться в гостевом доме, и он заказал еду у Лао Чжана, так как Чжао Фанфан одна не справилась бы с готовкой, - Я выбрал для вас рыбу, курица будет в двух вариантах, верно?

- Да, - сказал Чэнь Цзянь.

- Я смогу приготовить все к трем-четырем часам дня, тогда тебе нужно будет забрать, - сказал Лао Чжан, - У меня не будет времени привезти.

- Я заберу, спасибо, управляющий Чжан, - сказал Чэнь Цзянь.

Закончив разговор, он уставился на телефон. Количество гостей на ужин еще не было окончательно определено. Кроме их сотрудников, были еще друзья или родственники, которых они могли привести. Шань Юй еще не сообщил, кого он хочет пригласить.

Позвонить Шань Юю и спросить?

Или пойти в офис и спросить?

Чэнь Цзянь не мог решить.

Он еще немного посидел, прежде чем решил пойти в офис. Хотя гнев Шань Юя заставил его нервничать, именно в такие моменты он хотел видеть выражение его лица, почувствовать его взгляд, иначе ему было бы еще более не по себе.

Шань Юй сидел за столом, откинувшись на спинку кресла, положив ноги на стол. Это положение было самым удобным для его ног, которые сейчас немного болели, вероятно, из-за напряжения.

Кола уже была выпита, но жажда все еще мучила. Хотелось взять еще одну банку, но двигаться не хотелось.

Он долго сидел, затем потянулся за телефоном, открыл список контактов и посмотрел на него.

В списке было всего три номера.

Первый - Чэнь Цзяня, второй - Лю У.

Он набрал последний номер - Юэ Лан.

Звонок был принят почти мгновенно:

- Эй.

- Ждал звонка? Так быстро ответил, - сказал Шань Юй.

- В игру играю, - ответил Юэ Лан, затем замолчал. - Шань Юй?

- Ага, - ответил Шань Юй.

- Черт, я думал, ты умер, - сказал Юэ Лан. - Где ты?

- Жду у моста Найхэ, - ответил Шань Юй.

- Подожди, я перейду в другую комнату, я у мамы, - на фоне у Юэ Лана был шум, через несколько секунд стало тише. - Что случилось?

- Мне нужно найти Цянь Юя, - сказал Шань Юй. - Как можно быстрее. У тебя есть информация о нем?

- Нужно узнать. После того как он вернулся, его никто не видел, - сказал Юэ Лан. - Я слышал от его людей, что все документы на гостевой дом оформлены. Что-то не так?

Шань Юй сжал пальцы:

- С документами все в порядке. Этот гостевой дом теперь мой. Мне нужно поговорить с ним о другом.

В дверь офиса постучали.

Три раза.

Это была привычка Чэнь Цзяня.

В обычное время больше никто не приходил.

- Войдите, - ответил Шань Юй изнутри.

Чэнь Цзянь открыл дверь:

- Я...

Шань Юй повернулся, и только тогда Чэнь Цзянь заметил, что он разговаривает по телефону. Он поспешил выйти:

- Я зайду позже.

Шань Юй указал на диван.

Чэнь Цзянь остановился, немного подумал, затем вошел в офис, закрыл дверь и сел на диван.

- Он думает, что, передав мне гостевой дом, он рассчитался. Я согласился только потому, что не хотел слушать его нытье о бедности, - сказал Шань Юй. - Он оставил мне кучу проблем, и ему не скрыться...

Чэнь Цзянь смотрел на пустую банку колы на столе, чувствуя неловкость. Хотя Шань Юй явно не возражал против того, чтобы он слышал разговор, это дело его не касалось, и он чувствовал себя как подслушивающий.

- Ему лучше самому связаться со мной, иначе, когда я его найду, он, возможно, не сможет выйти из больницы на своих ногах. Мне все равно, найду ли я его с одной ногой или половиной руки... Что ты хотел?

Чэнь Цзянь несколько секунд молчал, прежде чем понять, что Шань Юй уже закончил разговор, и последняя фраза была адресована ему.

- Вечером мы заказали еду у управляющего Чжана, - сказал Чэнь Цзянь, вставая. - Я хотел уточнить количество гостей, чтобы он мог проверить, достаточно ли еды.

- Принеси мне банку колы, - сказал Шань Юй. - И стакан.

Чэнь Цзянь подошел к мини-холодильнику, взял банку колы, затем посмотрел на полку и взял стакан. Это был новый стакан, который принесла Чжао Фанфан, он был чистым.

Он поставил стакан и колу на стол:

- Я уже подсчитал количество сотрудников. Только ты, может быть, хотел кого-то еще...

- Пригласи Лю У, - сказал Шань Юй.

- А? - Чэнь Цзянь удивился.

- Кого еще я могу пригласить? - Шань Юй открыл банку колы и медленно налил ее в стакан.

Чэнь Цзянь нахмурился:

- Если не уточнить, может снова возникнуть проблема.

Шань Юй поднял на него взгляд:

- Злость чувствуется.

На кого?

- Нет, - сказал Чэнь Цзянь.

- Некоторые вещи просто несправедливы, - сказал Шань Юй. - Если бы Чэнь Даху не пришел и не устроил сцену, ты бы ничего не сказал, и все было бы нормально. Но Чэнь Даху пришел и устроил такой шум. Как ты думаешь, какой будет моя первая реакция?

Чэнь Цзянь промолчал.

- Ты ничего не сказал, - сказал Шань Юй, глядя на него.

- Ага, - ответил Чэнь Цзянь.

- И все? - спросил Шань Юй.

Чэнь Цзянь помолчал, затем сказал:

- И все.

- Правда все? - сказал Шань Юй. - Если правда, то я считаю, что ты признал.

- Что я признал? - не выдержал Чэнь Цзянь.

- Тогда говори, - сказал Шань Юй.

- До того как ты пришел, я просто подрабатывал, делал то, что нужно было делать, - сказал Чэнь Цзянь, глядя на него. - Я не знаю, что для тебя важно, и не знаю, какого помощника или управляющего ты хочешь. Ты ничего не говоришь, и мне часто приходится переступать границы, ошибаться, чтобы понять...

Чэнь Цзянь замолчал, внезапно осознав, что все, что он сказал, не имеет отношения к ситуации с Чэнь Даху.

Он отклонился от темы.

- Ага? - отозвался Шань Юй.

- Все, - сказал Чэнь Цзянь. - В этом я недодумал.

В итоге он все же признал.

Шань Юй откинулся на спинку кресла и посмотрел на него, затем протянул полупустую банку колы:

- Будешь?

- Нет, - сказал Чэнь Цзянь, но все же взял банку.

- Я же сказал обработать рану, - сказал Шань Юй.

- Забыл, - ответил Чэнь Цзянь.

- Как получил? - спросил Шань Юй.

- Не сегодня, - сказал Чэнь Цзянь. - Вчера, когда работал с цветочной стойкой во дворе, порезался. Сегодня рана снова открылась.

- Правда? - Шань Юй замолчал, медленно убрав ноги со стола, встал и взял стакан, чтобы чокнуться с банкой в руке Чэнь Цзяня. - В последние дни ты много работал.

Чэнь Цзянь промолчал, чувствуя, как глаза начинают гореть.

Черт.

Что это такое?

Он быстро отвернулся.

Действительно, было тяжело. Каждый день с самого утра куча дел, звонки, поездки в старый город, контроль за рабочими, решение проблем, иногда даже ссоры.

И все это без помощи босса.

Но это было не так страшно. Раньше он работал еще тяжелее, и денег было меньше.

На этот раз что-то изменилось. Может, из-за денег, а может, из-за того, что босс был не таким, как предыдущие. Он стал больше ценить свои усилия.

А может, из-за того, что босс его только что отчитал...

Хотя это нельзя назвать отчитыванием.

Но это было хуже, чем отчитывание.

Он чувствовал обиду. Раньше ему было все равно, а теперь стало важно.

Слова «ты много работал» прозвучали неожиданно, и он не был готов к ним. Эмоции вырвались наружу.

- А? - Шань Юй отпил колы, глядя на его затылок. - Что случилось?

Чэнь Цзянь промолчал.

Шань Юй подошел, чтобы посмотреть ему в лицо, но как только он приблизился, Чэнь Цзянь быстро отвернулся.

Но не успел он полностью отвернуться, как Шань Юй протянул руку и коснулся его лица.

Когда он отстранился, Шань Юй увидел его покрасневшие глаза и удивился:

- О, черт.

Чэнь Цзянь посмотрел на него, но ничего не сказал.

- Плачешь? - спросил Шань Юй.

- Нет, - ответил Чэнь Цзянь.

- Злишься? - спросил Шань Юй.

- Я сказал, нет, - ответил Чэнь Цзянь.

- Если бы это был Лю У, он бы уже плакал, как фонтан, - сказал Шань Юй.

- ...Я не Лю У, - сказал Чэнь Цзянь.

Шань Юй протянул ему салфетку.

Чэнь Цзянь взял ее, но не использовал. Когда Шань Юй снова посмотрел на него, он уже был спокоен, хотя глаза все еще слегка покраснели.

Шань Юй вздохнул:

- Ладно.

- Я пойду вниз, - сказал Чэнь Цзянь, направляясь к двери, но через два шага остановился. - О, еще кое-что.

- Говори, - Шань Юй облокотился на стол.

- Чэнь Эрху сказал, что у Чэнь Даху не может быть ста тысяч, - Чэнь Цзянь повернулся, хотя очень хотел поскорее выйти из офиса и найти место, где можно прийти в себя. - Эти сто тысяч за долю, вероятно, были обманом со стороны Цянь Юя.

- Я так и думал, - сказал Шань Юй.

- Вот и все. Ему неудобно говорить с тобой, - сказал Чэнь Цзянь, за две фразы полностью вернувшись в нормальное состояние.

- Понял, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь вышел из офиса.

- Чэнь Цзянь, - Шань Юй подумал и окликнул его.

Чэнь Цзянь обернулся.

- В этой работе тебе придется много терпеть, - сказал Шань Юй. - Если не хочешь терпеть - не терпи. Если считаешь, что я не прав, можешь ругаться, можешь спорить.

- Кто сможет с тобой поспорить, - Чэнь Цзянь быстро спустился по лестнице.

Авторское примечание:

Чэнь Эрху: Если не можешь поругаться с боссом, можешь поругаться с кем-то другим.

<http://bllate.org/book/14412/1274229>